

В этот день в 1174 году был убит Андрей Боголюбский.

Зачем это помнить? Зачем вспоминать?

Я для себя давно уже ответил на этот вопрос. Давно - то есть 6 лет назад. В книге, которую мы издали, благодаря хорошим людям и счастливому стечению обстоятельств. Так что могу только повторить.

Впервые опубликовано:

Евстифеев Р.В. Истоки российской государственности: Северо-Восточный вариант // В кн. Воронин Н.Н. Андрей Боголюбский. Под ред. Евстифеева Р.В. и Тихонова А.К. Владимир, ВФ РАГС, Транзит-Х, 2011. С. 189-202.

Евстифеев Р.В.

Истоки российской государственности:

Северо-Восточный вариант.

Оценки важнейших исторических событий редко обходятся без изменений, без столкновения различных интерпретаций, без смещения акцентов. Это вполне естественный процесс, это происходило всегда и будет происходить в дальнейшем. Для людей, живущих в свое время, идущих по своему пути, к будущему, вполне закономерно обращаться к своему прошлому, вопрошать его в поисках ответа о самих себе. Однако, очень важно, чтобы такие неминуемые периодические переоценки все же не уходили из основного русла, не превращались в свою противоположность, не шли на поводу у беспокойной, неустойчивой и неустоявшейся современности, не страдали политизированностью вечной погони за сиюминутной выгодой.

Именно с этой точки зрения, не отвергая общепринятых взглядов, а только дополняя их, мы и попробуем посмотреть на личность и деяния Андрея Боголюбского из России XXI века. Безусловно опираясь и отталкиваясь от достижений века XX

, среди которых важнейшее место по праву принадлежит работам и идеям Николая Николаевича Воронина.

В данной статье мы намереваемся рассмотреть три основных вопроса. Во-первых, необходимо понять, почему именно сегодня приходит время давать новые оценки раннему периоду русской истории, а именно личности и деятельности князя Андрея Боголюбского, каковы предпосылки такой переоценки. Во-вторых, мы кратко обрисуем то, как сегодня рассматривается явление государственности, его основные характеристики и формы. В-третьих, мы выделим те свершения князя Андрея, которые, с одной стороны, являются общепризнанными, а с другой стороны, несомненно, были направлены на формирование новой системы организации власти на Северо-Востоке Руси. Таким образом, мы соединим сделанное в этом направлении князем Андреем Боголюбским с современными представлениями о государственности.

Начнем наши размышления с признания факта существования определенной развилки истории, разделившей то ли символически, то ли объективно Европу на собственно Европу и на восточноевропейские регионы. Хотя кто это решает, какая из этих Европ настоящая? Тем более, когда речь идет о временах, когда и Европы-то практически не

было! Во всяком случае, в том смысле, в каком мы сегодня понимаем этот термин.

Тем не менее, эта развилка привела к тому, что и сама историческая наука довольно долго рассматривала скорее отличия генезиса государств в Западной и Восточной Европе. А схожие параметры и характеристики зачастую относились только к известной марксистской схеме, которая делила весь исторический процесс на идущие друг за другом социально-экономические формации, общие для всех стран и народов.

Представляется, что преодоление данного разрыва – дело вовсе не одной статьи, и даже не одной книги, тем не менее, отметим, что взгляд на генезис европейских государств как общий для всей Европы процесс может уже в самой начальной своей постановке быть весьма продуктивным. Именно это мы и сделаем, предположив, что в раннем средневековье, то есть в X-XIII веках, различия в историческом пути европейских регионов были весьма значительны, однако эти различия вовсе не предполагали обязательное и уверенное деление Европы на Западную и Восточную.

Иными словами, процесс становления государственности в Европе был противоречивым и разнообразным. Сегодня уже понятно, что разделение на Западную и Восточную части и усиление различий между ними не было фатальным и предопределенным, что, по крайней мере, несколько столетий эти части Европы развивались вполне сопоставимо.

В этой ситуации уместно будет привести методологическое замечание известного исследователя средневековья Йохана Хейзинга, который в своих размышлениях о научном мировоззрении и взглядах на прошлое отмечал:

«Мы можем взглянуть на этот беснующийся мир с некоего немыслимого расстояния и сказать, что трех тысяч лет нам не понадобится, чтобы все безумие нынешней бойни, ее глупость и ужасы, судьбы стран и народов, наконец, сами интересы культуры, возносимые ныне на такие высоты, сделались столь же малозначимыми для человечества, как в наше время войны, которые вела Ассирия. Это вовсе не утешение, это всего лишь забывчивость.

Но такого спокойствия можно достичь и с более короткой дистанции: мы можем взглянуть на все это глазами павших. Это все еще кратчайший путь к освобождению» [\[1\]](#)

Таким образом, целесообразно было бы попробовать взглянуть на деятельность Андрея Боголюбского не только как на далекий и малопонятный нам мир, который неминуемо развивался по направлению к нашей современности и только ради нашей современности. А посмотреть на сделанное князем Андреем, как на имеющую свою собственную ценность реальность, феноменологически, на мгновение разомкнув властвующую над нашим мышлением связь времен и бросив свежий взгляд на историю.

Такой взгляд, как ни странно, вовсе не требует окончательного разрыва исторической традиции, а, напротив, толкает нас к созданию новых связей, определенного переосмысления, переоценки, о которых мы говорили в самом начале данной статьи. Однако, мы понимаем, что любая переоценка исторических фактов и явлений должна предприниматься с максимальной осторожностью и обоснованностью, и тут совершенно не достаточно рассуждений о некоем общем процессе развития европейских государств. Скорее это было только отправной точкой наших размышлений, тогда как причины возможности и необходимости такой переоценки должны быть четко определены и сформулированы.

Позволим себе выделить три группы факторов, на наш взгляд, обуславливающих переосмысление роли и деятельности князя Андрея Боголюбского и вообще в целом процесс становления российской государственности.

1) Социально-политические трансформации в России.

Масштабные, грандиозные изменения в России, имевшие место на протяжении всего XX века, привели к тому, что в России менялись политические режимы, формы правления, формы государственного устройства, границы, поколения и идеологии. Трагические трансформации требовали и иной интерпретации прошлого, поскольку каждая новая фаза или этап общественного развития стремится иметь свою собственную историю или, по крайней мере, свою интерпретацию ключевых исторических событий. Отсюда, кстати, известное полушутливое выражение о том, что Россия – это страна с непредсказуемым прошлым.

Все это рождало запрос не только на историю как таковую, но и на переинтерпретацию, переосмысление, переоценку исторических событий. Это довольно легко заметить и современному наблюдателю, обратив внимание на острые дискуссии относительно школьных учебников истории, или, например, на работу специальной

созданной Президентов РФ комиссии по противодействию фальсификациям истории. И это не примета сегодняшнего дня. Внимательным и, скажем так, - творческим подходом к российской истории отличалось и советское государство на всех этапах своего развития. Это часто приводило к тому, что многие исторические события приобретали или теряли свою значимость исходя из политической ситуации в стране. К сожалению, не удалось избежать этой участи и событиям X-XIII веков. Достаточно вспомнить судьбу книги Н.Воронина «Андрей Боголюбский», написанной в 1946 году и не допущенной к изданию именно по идеологическим соображениям. Но времена меняются. Сегодня мы издаем книгу Воронина, и сегодня, в новой России, мы имеем возможность, и даже обязанность взглянуть на деятельность князя Андрея уже без идеологических ограничений и штампов.

Политические изменения XX века привели и к неординарной ситуации, когда единое в далеком прошлом пространство Северо-Восточной Европы оказалось разделенным на территории нескольких государств. В результате, скажем, мать городов Русских и политический центр Руси – Киев, в сегодняшней ситуации является столицей суверенного украинского государства. И никаких политических оснований говорить, что это временное явление, у нас нет. Это, естественным образом рождает запрос на поиски внутренних, внутрироссийских источников государственности. Среди этих источников важное место занимает, безусловно и новгородская традиция феодальной республики, которая с уходом Киева из зоны российской государственности приобретает новое значение. К таковым источникам теперь с полным правом можно отнести и Владимиро-Суздальскую традицию, основателем которой как раз и был князь Андрей Боголюбский.

До революции 1917 года, до момента распада Российской империи, столичный статус Владимира особо никак не проявлялся. Владимир, скорее, рассматривался как промежуточный этап, как передаточное звено между «матерью городов русских» Киевом и нынешней столицей России – Москвой. И это было понятно, и исторически, и политически. Вплоть до настоящего времени господствует устойчивое мнение, что российская государственность накрепко «привинчена», пришта к Москве, ну, может быть, еще немного к Петербургу. Однако, пути Истории сложны и непредсказуемы. Украина и Россия теперь совсем разные суверенные государства. И этот факт, как бы к нему ни относиться, рождает совсем новую оценку роли Владимира в истории становления нового государства на Северо-Востоке Руси.

Если уйти от ставшей главенствующей политической и идеологической «москвоцентричной» версии российской истории, то становится очевидным, что линия развития российской государственности не просто случайно затронула Владимир – это была закономерная историческая траектория процесса развития русского государства,

одним из мощнейших и важнейших драйверов которого была деятельность Андрея Боголюбского.

2) Новые достижения исторической науки.

Изменения, произошедшие за последние 50 лет в исторической науке были столь значительными, что достижения историков прошлого века могут быть существенно дополнены и скорректированы с помощью применения новых исследовательских стратегий, методов исследования, новых подходов и инструментов.

Среди широкого спектра выработанных исторической наукой новых инструментов и подходов можно выделить следующие.

а) Так называемая «Новая историческая наука», которая берет свое начало из французской школы медиевистики, в частности из школы «Анналов». Известный российский историк Арон Гуревич так объяснял сущность исторического метода Жака Ле Гоффе и о школы «Анналов» в целом:

«Современность не должна подмять под себя историю; вопрошающий людей прошлого историк ни в коем случае не навязывает им ответов - он внимательно прислушивается к их голосу и пытается реконструировать их социальный и духовный мир.

Изучение истории есть не что иное, как **диалог современности с прошлым**..

... Нужно исходить не из идеи, будто люди всегда, на всем протяжении истории, мыслили и чувствовали одинаково, так же как чувствуем и мыслим мы сами, - наоборот, несравненно более продуктивной является гипотеза о том, что в историческом источнике запечатлено **иное** сознание, что перед нами – «**Другой**» [\[2\]](#) .

Принципиальная диалогичность процесса познания прошлого – это фундаментальное

открытие уже второй половины XX века, и это открытие, в какой-то мере свойственное и историческому мышлению и методу Николая Воронина, тем не менее, требует серьезной работы по переоценке прошлого с точки зрения новых исторических подходов.

б) Историческая социология и разработка в рамках этого направления теорий происхождения европейских государств (И.Валлерстайн, Ч.Тилли, Т.Скотчпол, Дж.Арриги).

Следует отметить, что линейная теория развития государств, утверждавшая, что все общества проходят схожие эволюционные ступени роста, уже в 60-е годы прошлого века начинает подвергаться критике с различных методологических точек зрения. Кратко, точку зрения исследователей, близких к основателю исторической социологии Иммануилу Валлерстайну, можно изложить следующим образом.

Раз-рыв с однолинейной эволюционной схемой развития государств заключался в отрицании за-данности исторического процесса. Многообразие истории воплощается во множестве вариантов, которые можно представить в виде спектра стратегий от полностью капиталистических (как в коммерче-ских городах-государствах) до полностью принудительных, подобно военно-административным империям. С этой точки зрения Россия расположена не за пределами европейского спектра возможностей, а лишь ближе к флангу принудительных стратегий. Выбор государственных стра-тегий далеко не произвольный и тем более не идейно заданный. Строители европейских государств Нового времени действовали в жесткой конкуренции. Проигравшие или не успевшие в ходе по-следних пяти столетий исчезали с карты путем поглощения более успешными государствами.

Стратегия определялась в первую очередь ресурсами, которые правители государств могли найти в пределах досягаемости. Там, где сложились капиталистические города, сплелись торговые пото-ки и возникла высокая плотность населения с соответствующими производственными навыками, ресурсы для ведения войн и содер-жания государственного аппарата находились буквально под боком и в концентрированном виде. Здесь задачей было договориться об организованном и предсказуемом изъятии части ресурсов преиму-щественно в виде денежных налогов. Путь этот полон своих кон-фликтов и порою отчаянных столкновений. Изначально именно по поводу налогов возникли революции, в ходе которых пошли на эшафот и английский король Карл I, и французский Людовик XVI. Парламентаризм и либеральная политика первоначально воз-никают в этой ветви эволюции как механизмы компромисса

между капиталистическими и военно-бюрократическими элитами. Там же, где государство и правящие элиты имели дело с крестьянством, распыленном по множеству деревень, принуждение выдвигается на первую роль, формируются устойчиво аристократические иерархии, государство само становится главным предпринимателем и реформатором. Это, впрочем, идеальные типы, между которыми в реальной истории возникает множество гибридов. Среди специалистов эта теория государства сегодня общепризнанная и для краткости зовется военно-налоговой — постоянные войны формируют государства, которые в свою очередь приобретают морфологические черты в силу того, что и каким путем доступно для изъятия в виде податей, повинностей и налогов.

в) Восточно-европейская традиция рассмотрения проблем древнерусской государственности.

Не углубляясь в перипетии исторических споров, отметим, что ранняя история Руси всегда была в центре не только исторических, но и идеологических дискуссий. Обострение этих споров ожидаемо произошло в период становления новых независимых славянских государств (Россия, Украина, Беларусь), каждое из которых принялось за поиски собственных оснований государственности. Это привело к тому, что некогда общее прошлое в работах некоторых исследователей стало растаскиваться по отдельным «квартирам», часто в ущерб историческим фактам. Можно привести пример современной украинкой историографии, в которой, к сожалению, значимое место занимают работы, в которых обосновывается раннее и автономное зарождение украинской нации и украинского государства.

Тем не менее, в трех славянских странах наработан и продолжает нарабатываться богатейший опыт изучения древнерусской истории, который нельзя игнорировать. Сегодня перед нами встает довольно объемная и сложная задача интеграции этого опыта, создания общего исторического поля понимания зарождения государственности у славян. И эта задача вряд ли может быть решена в рамках какой-то одной национальной исторической школы. В этом смысле деятельность и идеи Андрея Боголюбского, объединяющего в себе географические и политические просторы Древней Руси, вполне может быть тем самым предметом научного интереса, вокруг которого такая интеграция начнет осуществляться. Это уже и происходит. Например, Межрегиональная краеведческая конференция во Владимире в апреле 2011 года, посвященная 900-летию Андрея Боголюбского, стала и международной за счет участия в ней крупного специалиста по Древней Руси из Киева Владимира Рычки. Столкновение различных научных школ, споры и дискуссии были очень плодотворными и показали перспективность и полезность такого сотрудничества.

3) Глобальные процессы и глобальная конкуренция.

Глобальные процессы ставят вопрос о самоидентификации не только стран и народов, но и локальных областей, городов и поселений, которые вступают в глобальное соревнование, конкуренцию. Сакраментальный вопрос «Кто мы?», начинают себе задавать не только новые нации, только выходящие в мировое конкурентное пространство, но и те народы, которые, казалось бы, уже давно и глубоко определились и устоялись. Достаточно привести пример недавней книги известного американского политолога Самюэля Хантингтона (автора нашумевшей в 90-е годы концепции «столкновения цивилизации»), которая так и называется «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» (2004 г.). Подобные работы пишутся и публикуются во Франции, Германии, Великобритании.

Не остается в стороне от таких поисков и Россия. Огромное количество публикаций за последние 20 лет посвящены путям развития нашего государства. И эти споры далеко не закончены.

Представляется, что фигура Андрея Боголюбского, его свершения, задумки при соответствующей проработке и анализе в настоящее время могут стать определенной отправной точкой, фундаментом для самоопределения и самоидентификации развивающейся российской политической нации. С этой точки зрения требуется специфический анализ того времени, выделение новых поворотных точек развития, основных принципов построения древнерусской государственности, отличающей нас от других народов Европы.

Продолжим наше рассмотрение кратким описанием современных взглядов на государственность. Несмотря на то, что термин «государственность» в настоящее время активно и часто используется публицистической, политологической, философской, исторической и иной литературе, пока нельзя сказать, что существует какая-то общепринятая и однозначная трактовка этого термина.

На наш взгляд, можно выделить несколько точек зрения.

Во-первых, понятие государственности часто выступает синонимом понятия госу-дарств

а. Во-вторых, под государственностью нередко понимают «государственно-правовую действительность или единый «политико-правовой механизм». В-третьих, государственность также может быть определена как система политической организации общества, включающая в себя систему государственных властных органов. В-четвертых, государственность часто рассматривают как определенный исторически длительный этап состояния общества. В-пятых, государственность часто рассматривают с точки зрения входящих в его состав элементов: государство-институт, государство-идея, образ государства, осознание государства, отношение к государству, общество, гражданин и т.д. В-шестых, часто пишут о национальной государственности как особом качественном признаке исторического развития национально-этнических общностей, сумевших создать собственное государство. В-седьмых, иногда подчеркивается и абстрактная или виртуальная сущность государственности как выражения связи между государственной волей и ее исполнением, в зависимости от того, насколько воля адекватна восприятию населения.

Таковы кратко основные подходы к понятию государственность, сложившиеся в современной литературе. Резюмируя, можно выделить следующие аспекты данного явления:

- историчность государственности, ее непрерывность;
- связь с государством;
- связь с властью и правом;
- связь с компонентами неполитического характера: экономический строй общества, социальная, духовная, культурная организация общества, информационная система;

- зависимость от национальной самобытности страны.

Несмотря на столь широкое и многоаспектное понимание государственности, в целях данной статьи, мы попытаемся свести это многообразие к видению государственности как определенной матрицы, воспроизводящей функционирование государства и установленный ход жизнедеятельности государственно-организованного общества.

С этой точки зрения государственность включает в себя следующие элементы:

1. Система органов государственной власти и особенности ее функционирования.
2. Существующая в стране форма государственного устройства.
3. Политический режим государства.
4. Характер взаимоотношений государственной власти и общественного самоуправления.
6. Цивилизационная принадлежность государства..
7. Экономическая основа.
8. Территориальная целостность.
9. Общественное восприятие народа, государства и государственной власти как целостных феноменов.

10. Обычаи и традиции, свойственные государственной и общественной жизни.

11. Климатико-географическая составляющая.

12. Информационное пространство.

Не все эти характеристики вызревали одновременно, скорее всего, процессы их развития носили сложный и нелинейный характер, не все значимые характеристики государственности здесь приведены, однако уже такое выделение создает некоторую рамку анализа исторического развития государственности, которую можно применить и к эпохе Андрея Боголюбского. Даже предварительный анализ показывает, что деятельность князя Андрея вполне может рассматриваться как период активного изменения (создания) основ древнерусской государственности.

Традиционно к началам русской государственности относят восточнославянские территориальные образования 7-9 вв. Эти ранние государства стали создаваться в момент распада родоплеменных отношений. Доселе существовавшие родовые общины стремительно преобразовывались в общины соседские (семейные). Власть рода постепенно ослабевала, передавая легитимность сложившимся к тому времени в городских поселениях территориальным администрациям.

В исторической науке долгое время шел спор, принесена ли государственность на Русь извне (норманнская теория), или она самостоятельно сформировалась на родной почве. На сегодняшний день большинство ученых рассматривает государство как плод развития общества на определенной стадии его развития. Независимо от места происхождения основателя первой на Руси княжеской династии (князя Рюрика) и способа подчинения им восточнославянских племен, возникновение на Руси соответствующей структуры общественного управления свидетельствует о сложившихся в обществе объективных предпосылках государственной организации.

Объединение восточнославянских племен в единое государственное целое произошло под властью князя Олега, соединившего военной силой земли, прилегающие к водному пути «из Варяг в греки», выступившего с военной дружиной из Новгорода и покорившего Киев. Этим актом было положено начало истории единого Древнерусского

государства.

Ключевой государственной фигурой Древней Руси являлся киевский князь. Задачи Великих князей 9-11 вв. в основном сводят к обеспечению безопасности населения, строительству оборонительных городов крепостей, обороне от внешних набегов, установлению внешних и внешнеэкономических связей, выполнению судебных функций. Помимо князя в Киеве и ряде других городов действовало Вече – общенародное собрание. Собиралось оно от случая к случаю и решало базовые вопросы жизнедеятельности города – войны и мира, налогообложения и ряд других. Полицейско-административные и иные управленческие функции на Руси осуществляли назначаемые князем чиновники (посадники, наместники, волостели).

Порядок престолонаследия определялся для князей сложной системой, названной в исторической литературе «теорией очередного порядка». В соответствии с ее правилами старший в роду имел наиболее значимые и богатые княжеские земли. Передвижка князей происходила после смерти старшего представителя рода с заменой его следующим по старшинству. Указанные правила престолонаследия действовали в отношении всех без исключения княжеских наделов Древней Руси. Устанавливаемый ими порядок оказывался чрезвычайно запутанным и порождал множество усобиц. Попытки изменить его (одна из них имела место на съезде князей в городе Любеч в 1097 году и предусматривала установление порядка наследования княжеских наделов от отца к сыну) успеха не имели.

Следует отметить, что рельефно-климатические условия древнерусской территории нельзя назвать благоприятными для ведения хозяйственной деятельности. По сравнению с западноевропейскими аналогами, почвы отличались значительно меньшим плодородием, климат – большей суровостью. Земледельцы часто вынуждены были искать новые места для сельскохозяйственных работ, что дало возможность распространиться подсечно-огневому методу земледелия.

По мнению большинства историков, за время существования Киевской Руси ее население не успело стать единым народом, а сама Киевская Русь вряд ли может быть названа единым государством (хотя это вопрос вызывает очень много споров). На древнерусском социальном пространстве сложились лишь отдельные элементы, характерные для целостной социальной общности.

К XII-му веку на Руси сложились три наиболее весомых и значимых территориальных образования: Владимиро-Суздальское княжество на северо-востоке, Галицко-Волынское – на юго-западе и Новгородская республика на севере. В каждом из них сформировался особый общественный и политико-экономический уклад, который можно назвать основами зарождающейся государственности.

Новгородское государство изначально складывалось в форме аристократической республики. Удаленное от Киева и наименее от него зависимое в экономическом и военном плане, оно быстро приобрело значительную политическую самостоятельность. Считается, что особое географическое положение Новгорода предопределили господство торгового капитала в его экономике. Основными торговыми партнерами Новгорода были немецкие города Ганзейского союза. В этих условиях власть в городе принадлежала торгово-промышленному боярству. Официальным верховенством власти наделялось народное Вече. На практике оно представляло собой арену вражды различных боярских партий. При этом князь исполнял лишь функции военачальника и представителя Новгорода во внешних сношениях. Поскольку князья призывались Вечем и им же изгонялись из города, то смена князей была исключительно частой.

Географическая близость с Западом обусловила многочисленные внешнеполитические и культурные контакты с европейскими странами Галицко-Волынского княжества. Чрезвычайно активную роль в жизни этого государственного образования играло боярство, наделенное земельным капиталом и являющееся весомой политической силой, активно противодействовавшей князьям. Во многом установления и принципы этого типа государственности были востребованы в Великом княжестве Литовском, частью которого Галицко-Волынское княжество стало во второй половине XIII века.

Владимиرو-Суздальская Русь начала свой стремительный подъем в период, когда Южная Русь уже клонилась к упадку. Спасаясь от княжеских усобиц и половецких нашествий на северо-восток в массовом порядке перетекало население с юга. Князья, правившие в данных местностях, нередко оказывались «старше» городов – центров их удельных княжеств: пришедший в наследственный удел князь осваивал город, который затем стремительно обрастал пришлым населением. Вследствие этого край не имел вечевых традиций, а власть князя была практически абсолютной. Неограниченности княжеской власти также способствовала зависимость от нее местного боярства. Земли русского северо-востока не отличалась плодородием и не позволяли господствующей прослойке обрести высокий финансовый и имущественный вес. Указанное обстоятельство служило условием, благоприятствующим союзническим отношениям боярства и княжеской власти.

Именно в этих обстоятельствах, кратко и упрощенно изложенных выше, и пришлось действовать князю Андрею Боголюбскому.

Литература о князе Андрее не блещет разнообразием: по иронии истории до сих пор не было издано ни одной крупной научной работе, целиком посвященной личности и деятельности Боголюбского. Однако, почти все так или иначе обращающиеся к этой теме исследователи отмечают, что Андрей Боголюбский был сложной личностью: об этом говорят и летописи, и жившие гораздо позднее того времени историки, об этом пишет и Николай Воронин, наверное, самый лучший знаток деяний и личности Боголюбского.

Представляется, что в наиболее укрупненном виде все, что привнес Андрей Боголюбский в жизнь Северо-Востока Руси можно сконцентрировать в три больших конгломерата изменений.

1. Активизация социально-экономической, политической и религиозно-культурной жизни на Северо-Востоке Европы.

Несомненным было то, что деятельность князя Андрея в Суздальской земле сделала этот край центром активной социально-политической и экономической жизни, каковой не было до XII века, и которая почти прекратилась с уходом ближайших наследников Андрея Боголюбского. Причем всю деятельность Андрея трудно назвать вынужденной, или predetermined. Во многом этот человек сам творил свою судьбу и судьбу своего любимого края. Был ли у него четкий план действий в этот момент? Трудно об этом судить определенно. Николай Воронин считает, что такой план, безусловно, был, и в основе этого плана лежала любовь и вера князя в возможности и в будущее Владимирского края. Несомненно одно – почти все, что сделал князь на северо-востоке Руси объективно оказывалось подчинено именно этой задаче. Андрей Боголюбский прилагал неимоверные усилия, чтобы Владимир стал центром не только политической, но и военной, культурной и религиозной жизни. И многое ему удалось.

2. Изменения в формах политико-управленческой организации власти на Владимирской земле по сравнению с Киевом и Киевской Русью.

Перенос центра политической жизни Руси из Киева во Владимир был не только сменой географического места. Надо понимать, что Андрей Боголюбский бежал из Киева, с его удобным расположением, комфортным климатом, Киева, который уже несколько столетий был привычным главным центром власти на Руси, из Киева – где уже было все налажено.ю где традициями уже было все предусмотрено. Князь Андрей бежал далеко на Север, где не было почти ничего, в суровый климат вовсе не для того, чтобы полностью повторить те установления и правила, которые господствовали в Киеве. Замысел Андрея Боголюбского был иным. Владимир стал первой столицей Северо-Восточной Руси, исторической столицей, столицей — родоначальницей Истории российского государства. При этом, следует отметить, что Владимир получил столичный статус не в виде подарка судьбы, а в серьезной, подчас жестокой политической и военной борьбе с другими серьезными претендентами на этот статус — и прежде всего с Киевом. Именно в противостоянии с Киевом Владимир зарождался, рос и развивался в качестве столицы нового русского государства. Князь Андрей Боголюбский одержал победу над Киевом, жесткую и даже жестокую победу, военную, политическую и экономическую, после чего Владимир становится центром создания нового русского государства, а Андрей Боголюбский – основоположником российской государственности.

Именно во Владимире Андреем Боголюбским были созданы и внедрены модели и механизмы организации политической власти, ставшие основой для российского государства на столетия и дошедшие до нашего времени. Контуры этой модели мы легко можем наблюдать и в сегодняшнем политическом устройстве России. Все это создавалось, творилось на владимирской земле. Создавалось Андреем Боголюбским, его идеями, его волей, ну и конечно, теми людьми, которые поддерживали князя.

Василий Ключевский, один из самых глубоких и чутких российских историков, так писал об Андрее Боголюбском: «Это был настоящий северный князь, истый суздалец-залешанин по своим привычкам и понятиям, по своему политическому воспитанию». И далее Ключевский поясняет, что вся деятельность Андрея Боголюбского была направлена на то, что бы **превратить патриархальную власть великого князя во власть государственную!** Будем справедливы - многое из этого замысла Андрею Боголюбскому удалось сделать.

Таким образом, именно Андрей Боголюбский заложил основы нового типа государственной власти и отношений, которые серьезно отличались от древнерусской традиции. Во-первых, авторитет великокняжеской государственной власти начинает возвышаться над всеми остальными догосударственными политическими и патриархальными институтами. Это позволяло сконцентрировать в руках князя большую власть, добиваться большей целенаправленности и эффективности

политической деятельности.

Во-вторых, князь начинает относиться к своей земле не как к временному владению, из которого он при благоприятных обстоятельствах может перейти на более удобное и престижное княжение. Теперь это русская земля, у которой есть единоличный правитель, задача которого развивать и именно этот регион. Завоевав Киев, Андрей Боголюбский даже не посетил его, отказавшись от триумфа, да и не было это для него никаким триумфом.

В-третьих, отношения князя со своим окружением все больше начинает отдаляться от отношений патриархального типа. Есть основания считать, что в основу своей оценки деятельности приближенного круга лиц, князь Андрей Боголюбский уже мог закладывать элементы определения эффективности тех или иных деяний. Правда, видимо, именно это, то есть пренебрежение традиционными нормами оценки, где главенствовали родственные и клановые связи, приоритет сиюминутной выгоды над стратегическими целями, и вызывало серьезное недовольство у тогдашней политико-управленческой элиты.

По всей видимости, с ограниченным восприятием третьего фактора, описанный этот тип отношений в целом лег в основу будущей московской великокняжеской власти и заложил свою традицию управления со всеми ее плюсами и минусами.

Конечно, все это нельзя понимать упрощенно, и однозначно положительно. Приведем мнение историка Чарльза Тилли о схожих процессах в европейских государствах:

«В короткой перспективе, в рамках кругозора простых людей, то что мы теперь беспечно называем «формирование государства», состояло в натравливании безжалостных сборщиков налогов на бедных крестьян и ремесленников, в принудительной продаже для уплаты налогов домашних животных, которые могли бы пойти на покупку приданого, в заключении местных лидеров в качестве заложников, чтобы их община заплатила просроченные налоги, в повешении тех, кто протестовал, в натравливании жестоких солдат на беспомощное гражданское население, в призыве на военную службу молодых людей — единственной надежды стариков на спокойную старость, в вынужденной покупке испорченной соли, в возвышении и без того заносчивых местных владетельных лиц на государственные посты, в насаждении религиозного единообразия во имя общественного порядка и морали.

Не удивительно, что беспомощные европейцы часто верили в «доброго царя», которого обманывают и даже держат в плену дурные советники» [\[3\]](#).

3. Внешнеполитические стратегии, достижения и неудачи.

Несмотря на свою воинственность и храбрость Андрей Боголюбский не стал ввязываться в ставшую уже перманентной борьбу за киевский престол, а совершил необычный и не очень понятный современникам поступок – бросил Киев и отправился на только что обживаемый северо-восток. Эти земли получил на княжение еще его отец. Причем, остановился Андрей не в обжитых и сравнительно богатых городах Суздале и Ростове Великом, а выбрал Владимир. Конечно, его выбор был связан с нежеланием подчиняться сильной боярской власти в «старых» городах. Владимир же не имел мощной и влиятельной боярской прослойки. Поэтому князь Андрей оказался фактически распорядителем всех земель в крае, что дало ему экономическую мощь и влияние.

Андрей Боголюбский привлекает на свои теперь уже владимирские земли служилых людей и создает мощную дружину. Он придает Владимиру статус столицы северо-востока. Для чего идет на громадные расходы - организуя белокаменное строительство в крае. За основу взяв королевские замки южной Германии в Шпейере и Вормсе, которые были на тот момент образцом архитектурного зодчества. Нечто подобное он создает в своей загородной резиденции – Боголюбове, из которой он получает возможность контролировать основные судоходные и торговые реки региона – Клязьму и Нерль. Дорогостоящее белокаменное строительство смог продолжить только его младший брат Всеволод III Большое Гнездо и то в крайне усеченных пределах. У последующих князей белокаменное зодчество заканчивается. При этом следует понимать, что белокаменное строительство во Владимирском крае шло почти синхронно с такими же процессами в Западной Европе

[\[4\]](#)

Следующим шагом в предании статусу Владимира как главного города северо-востока Руси, состояло в укреплении вокруг города цепи небольших городов-крепостей, которые должны были защищать его на наиболее уязвимых направлениях: в безлесных районах и по берегам рек. Таким образом разрастается и укрепляется Москва – будущая российская столица, а тогда провинциальный городок-крепостица на реке Москве. Андрей Боголюбский укрепляет и внешнеполитическое могущество города. Ему первому из князей удалось, в составе объединенного войска, взять приступом Киев 8

марта 1169 г. и подвергнуть его трехдневному разграблению. После этого события авторитет и влияние города Владимира и его князя становятся доминирующими в русских землях.

Обратим внимание на позицию Николая Воронина, выраженную в книге «Андрей Боголюбский», в которой наш историк неоднократно пытался проводить аналогии между городским развитием Западной и Восточной Европы. Причем, при всей аккуратности этих аналогий, они выглядят весьма аргументировано.

При этом, история взаимоотношений и взаимодействия Владимиро-Суздальской Руси и западноевропейских регионов остается исследованной крайне недостаточно. Следы этого взаимодействия очевидны, однако как это происходило, через какие процессы и личности остается пока во многом загадкой. Это относится и к характеру взаимоотношений Андрея Боголюбского и императора Священной Римской империи германской нации Фридриха Барбароссы. Почти ровесники, эти два политических деятеля, каждый в свое регионе, двигались в очень похожих направлениях. Правда, необходимо отметить, что в отличие от своего западноевропейского коллеги, Андрею приходилось начинать и действовать почти на пустом месте, тогда как у Барбароссы были, по крайней мере, во-первых, серьезное античное наследие, в виде как материальной так и интеллектуальной культуры, а во-вторых, уже богатая христианская культура и традиция.

Мы мало вообще знаем о том, кто окружал князя Андрея, кто помогал ему задумывать и осуществлять свои свершения. Очевидно, что вокруг князя был кружок довольно образованных людей, интеллектуалов своего времени. Масштабное строительство и идеологическое обоснование первенства Владимир требовало большой умственной, культурной и литературной работы. Однако об интеллектуальной жизни Древней Руси мы знаем крайне недостаточно.

Трагическая судьба Андрея Боголюбского неотделима от полной трагизма судьбы России. Властный князь, авторитарный руководитель, вершивший свои дела с напором и энергией, иногда с фанатизмом, иногда с тонким расчетом, истинный сын своего века — князь Андрей немало сделал, но нажил и немало врагов. Свои великие свершения он иногда сочетал с вершениями малыми, часто ненужными и даже ошибочными — и эта противоречивость, многомерность, неоднозначность поступков и мыслей также вошли в плоть и кровь созданного им нового государства.

В условиях становления современной России, с новыми амбициозными внутри - и внешне - политическими целями и задачами остро ощущается необходимость исторических обоснований российского лидерства, понимания истоков российской государственности вообще, осознания особенностей и основных характеристик российского государства, сохранявшихся на протяжении веков. Возникает большой и вполне понятный интерес к самому началу российского государства и заложенным при этом принципам.

В поисках своих корней, понимания сущности феномена России, невозможно пройти мимо важнейшей для российской истории фигуры князя Андрея Боголюбского. Именно этот исторический деятель совершил то, что в конечном итоге и привело к созданию современного российского государства, обозначив тем самым политический и социально-экономический центр нашей страны на многие сотни лет!

Как бы ни оценивали историки личность Андрея Боголюбского и его роль в развитии Древнерусского государства, главное его свершение, ради которого он совершил цепь нелогичных с первого взгляда поступков, вплоть до военно-карательного похода на Киев, мать городов русских, - так вот, главное его свершение трудно переоценить, невозможно выбросить из истории, нельзя не признать. Андрей Боголюбский - основоположник российской государственности, человек и политический лидер как никто другой заслуживший определение - великий государственный деятель.

Начало оформления Древнерусского государства в рамках и формах, заложенных Андреем Боголюбским — это историческая реальность, которая сформировала нашу страну в каких бы обстоятельствах она не выступала на арене мировой Истории. В этом смысле, Андрей Боголюбский сыграл для России не меньшую историческую роль, чем роль, которую сыграл для Европы Карл Великий. Последнего, кстати, жители европейских государств до его дня почитают как основателя современной Европы.

Можно с уверенностью сказать, что Андрей Боголюбский стоял у истоков московского типа государственности, ставшей основной в нашей последующей истории. Для нас, владимирцев, особо важно то, что здесь, на нашей земле, на просторах Волго-Окского междуречья зарождалась новая, Московская Русь и основу ей дал наш князь.

2011 год, год 900-летия Андрея Боголюбского может стать началом новой традиции, традиции рассмотрения Владимира не только как одной из столиц Древнерусского

государства, но и как непосредственно первой столицы, где собственно и были заложены основы российской государственности.

Год 900-летия Андрея Боголюбского может стать годом почитания не только князя и государственного деятеля, но и трагической и непростой истории возникновения и развития российской государственности, годом глубоких размышлений о судьбах России, ее прошлом, настоящем и будущем, и о том, что связывает всех нас единой нитью.

Российская государственность, как великое явление, имеющее общемировое значение, рождалась долго и сложно, его ценности и принципы ковались сразу во многих местах, на широкой географической площади, веками, и продолжают коваться нами сегодня. Однако, исследование жизни и деяний Андрея Боголюбского подсказывает нам, что по крайней мере одно место, которое по праву может считаться истоком, начальной точкой возникновения российской государственности, мы можем точно определить и локализовать.

В самом центре города Владимира, недалеко от знаменитых Золотых Ворот, за старинной Спасской церковью, на обрыве, есть небольшая ровная площадка, с которой открывается красивый вид на южные окрестности города и пойму реки Клязьмы. Именно на этом месте в середине 12 века находился двор князя Андрея Боголюбского. Именно с этого места князь Андрей смотрел на южные пределы Владимиро-Суздальской земли, задумывая свои преобразования и свершения. Вряд ли есть еще в России место, которое можно было бы с полным правом назвать местом зарождения российской государственности. Хочется верить, что значимость этого кусочка земли для всей России будет подтверждена постановкой на нем памятника Великому князю Андрею Боголюбскому.

[1] Хёйзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М.: Прогресс - Традиция, 1997. С.287.

[2] См. Гуревич А. Жак Ле Гофф и «новая историческая наука» во Франции // Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С.354.

[3] Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейский государства. 990 - 1990 гг. М., 2009. с.150.

[4] Как отмечает в своей книге Жак ле Гофф «Начина с 10 века Европа начинает одеваться в белые одежды церквей»